

Международный форум «Россия – Африка: что дальше?» совместно с Библиотекой-читальней им. И.С. Тургенева объявляют о проведении переводческого конкурса

Участникам конкурса необходимо перевести одно из предложенных произведений И.С. Тургенева на любой из четырех африканских языков: амхарский, африкаанс, суахили, хауса. Победители и призеры конкурса будут объявлены 25 апреля 2025 года на творческом мастер-классе с участием членов жюри, который пройдет в рамках IV Международного Молодежного форума «Россия-Африка: что дальше?» на базе МГИМО МИД России.

Сроки приема работ: с 10 по 31 марта 2025 года

Работы принимаются по адресу: forumrussiaafrica@my.mgimo.ru

Требования к участникам и оформлению работ:

- к участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, а также аспиранты;
- крайний срок приема работ – **23:59 31 марта 2025 г.** Письмо необходимо отправить по адресу forumrussiaafrica@my.mgimo.ru, указав в теме «Переводческий конкурс»;
- файл Microsoft Word (*.doc, *.docx), шрифт Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный. На первой странице необходимо указать ФИО автора, аффилиацию: высшее учебное заведение/исследовательскую организацию (полное официальное название), курс обучения, факультет и программу подготовки или научную специальность, актуальный адрес электронной почты, название выбранного для перевода произведения, язык, на который переведено произведение. Текст перевода начинается со второй страницы.

Языки конкурса: амхарский, африкаанс, суахили, хауса. Участники могут выбрать любой из представленных отрывков для перевода на один из указанных африканских языков.

Награждение: I, II и III место для каждого из языков

Критерии оценки победителей:

Для определения победителей и призеров члены жюри оценивают качество перевода, а именно: точность, адекватность, соблюдение принципов перевода художественных текстов, а также творческий подход участников. В состав жюри входят преподаватели кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России и кафедры африканистики ИСАА МГУ.

Обращаем внимание, что для оформления пропуска в МГИМО и участия в творческом мастер-классе 25 апреля необходимо заполнить форму регистрации участников до 23:59 6 апреля 2025 г. по ссылке: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSe4T2Z4nl4I1xAY1yewoqqr-fpKirYgqpGxCOHi3W1eujkV1g/viewform>

Желаем успехов участникам конкурса!

**Список произведений И.С. Тургенева из цикла «Стихотворения в прозе»
для перевода на африканские языки в рамках переводческого конкурса**

«Лазурное царство» (303 слова)	4
«Маша» (334 слова).....	5
«Воробей» (197 слов).....	7
«Природа» (249 слов).....	8
«Услышишь суд глупца» (211 слов)	9

«Лазурное царство» (303 слова)

О лазурное царство! О царство лазури, света, молодости и счастья! Я видел тебя... во сне.

Нас было несколько человек на красивой, разубранной лодке. Лебединой грудью вздымался белый парус под резвыми вымпелами.

Я не знал, кто были мои товарищи; но я всем своим существом чувствовал, что они были так же молоды, веселы и счастливы, как и я!

Да я и не замечал их. Я видел кругом одно безбрежное лазурное море, всё покрытое мелкой рябью золотых чешуек, а над головою такое же безбрежное, такое же лазурное небо — и по нем, торжествуя и словно смеясь, катилось ласковое солнце.

И между нами по временам поднимался смех звонкий и радостный, как смех богов!

А не то вдруг с чьих-нибудь уст слетали слова, стихи, исполненные дивной красоты и вдохновенной силы... Казалось, самое небо звучало им в ответ — и кругом море сочувственно трепетало... А там опять наступала блаженная тишина.

Слегка ныряя по мягким волнам, плыла наша быстрая лодка. Не ветром двигалась она; ею правили наши собственные играющие сердца. Куда мы хотели, туда она и неслась, послушно, как живая.

Нам попадались острова, волшебные, полупрозрачные острова с отливами драгоценных камней, яхонтов и изумрудов. Упоительные благовония неслись с округлых берегов; одни из этих островов осыпали нас дождем белых роз и ландышей; с других внезапно поднимались радужные длиннокрылые птицы.

Птицы кружились над нами, ландыши и розы таяли в жемчужной пене, скользившей вдоль гладких боков нашей лодки.

Вместе с цветами, с птицами прилетали сладкие, сладкие звуки... Женские голоса чудились в них... И всё вокруг: небо, море, колыхание паруса в вышине, журчание струи за кормою — всё говорило о любви, о блаженной любви!

И та, которую каждый из нас любил, — она была тут... невидимо и близко. Еще мгновение — и вот засияют ее глаза, расцветет ее улыбка... Ее рука возьмет твою руку — и увлечет тебя за собою в неувядаемый рай!

О лазурное царство! я видел тебя... во сне.

«Маша» (334 слова)

Проживая — много лет тому назад — в Петербурге, я, всякий раз как мне случалось нанимать извозчика, вступал с ним в беседу.

Особенно любил я беседовать с ночными извозчиками, бедными подгородными крестьянами, прибывавшими в столицу с окрашенными вохрой санишками и плохой клячонкой — в надежде и самим прокормиться и собрать на оброк господам.

Вот однажды нанял я такого извозчика... Парень лет двадцати, рослый, статный, молодец молодцом; глаза голубые, щеки румяные; русые волосы выются колечками из-под надвинутой на самые брови заплатанной шапоники. И как только налез этот рваный армячишко на эти богатырские плеча!

Однако красивое безбородое лицо извозчика казалось печальным и хмурым.

Разговорился я с ним. И в голосе его слышалась печаль.

— Что, брат? — спросил я его. — Отчего ты не весел? Али горе есть какое?

Парень не тотчас отвечал мне.

— Есть, барин, есть, — промолвил он наконец. — Да и такое, что лучше быть не надо. Жена у меня померла.

— Ты ее любил... жену-то свою?

Парень не обернулся ко мне; только голову наклонил немного.

— Любил, барин. Восьмой месяц пошел... а не могу забыть. Гложет мне сердце... да и ну! И с чего ей было помирать-то? Молодая! здоровая!.. В один день холера порешила.

— И добрая она была у тебя?

— Ах, барин! — тяжело вздохнул бедняк. — И как же дружно мы жили с ней! Без меня скончалась. Я как узнал здесь, что ее, значит, уже похоронили, — сейчас в деревню поспешил, домой. Приехал — а уж за полночь стало. Вошел я к себе в избу, остановился посередке и говорю так-то тихохонько: «Маша! а Маша!» Только сверчок трещит. Заплакал я тутотка, сел на избяной пол — да ладонью по земле как хлопну! «Ненасытная, говорю, утроба!.. Сожрала ты ее... сожри ж и меня! Ах, Маша!»

— Маша! — прибавил он внезапно упавшим голосом. И, не выпуская из рук веревочных вожжей, он выдавил рукавицей из глаз слезу, стряхнул ее, сбросил в сторону, повел плечами — и уж больше не произнес ни слова.

Слезая с саней, я дал ему лишний пятиалтынный. Он поклонился мне низехонько, взявшись обеими руками за шапку, — и поплелся шажком по снежной скатерти пустынной улицы, залитой седым туманом январского мороза.

«Воробей» (197 слов)

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачужав перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговая.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

«Природа» (249 слов)

Мне снилось, что я вошел в огромную подземную храмину с высокими сводами. Ее всю наполнял какой-то тоже подземный, ровный свет.

По самой середине храмины сидела величавая женщина в волнистой одежде зеленого цвета. Склонив голову на руку, она казалась погруженной в глубокую думу.

Я тотчас понял, что эта женщина — сама Природа, — и мгновенным холодом внедрился в мою душу благоговеющий страх.

Я приблизился к сидящей женщине — и, отдав почтительный поклон:

— О наша общая мать! — воскликнул я. — О чем твоя дума? Не о будущих ли судьбах человечества размышляешь ты? Не о том ли, как ему дойти до возможного совершенства и счастья?

Женщина медленно обратила на меня свои темные, грозные глаза. Губы ее шевельнулись — и раздался зычный голос, подобный лязгу железа.

— Я думаю о том, как бы придать большую силу мышцам ног блохи, чтобы ей удобнее было спасаться от врагов своих. Равновесие нападения и отпора нарушено... Надо его восстановить.

— Как? — пролепетал я в ответ. — Ты вот о чем думаешь? Но разве мы, люди, не любимые твои дети?

Женщина чуть-чуть наморщила брови:

— Все твари мои дети, — промолвила она, — и я одинаково о них забочусь — и одинаково их истребляю.

— Но добро... разум... справедливость... — пролепетал я снова.

— Это человеческие слова, — раздался железный голос. — Я не ведаю ни добра, ни зла... Разум мне не закон — и что такое справедливость? Я тебе дала жизнь — я ее отниму и дам другим, червям или людям... мне всё равно... А ты пока защищайся — и не мешай мне!

Я хотел было возражать... но земля кругом глухо застонала и дрогнула — и я проснулся.

«Услышишь суд глупца» (211 слов)

Ты всегда говорил правду, великий наш певец; ты сказал ее и на этот раз. «Суд глупца и смех толпы»... Кто не изведal и того и другого? Всё это можно — и должно переносить; а кто в силах — пусть презирает! Но есть удары, которые больнее бьют по самому сердцу. Человек сделал всё что мог; работал усиленно, любовно, честно... И честные души гадливо отворачиваются от него; честные лица загораются негодованием при его имени.

— Удались! Ступай вон! — кричат ему честные молодые голоса.

— Ни ты нам не нужен, ни твой труд; ты оскверняешь наше жилище — ты нас не знаешь и не понимаешь... Ты наш враг! Что тогда делать этому человеку? Продолжать трудиться, не пытаться оправдываться — и даже не ждать более справедливой оценки. Некогда землепашцы проклинали путешественника, принесшего им картофель, замену хлеба, ежедневную пищу бедняка. Они выбивали из протянутых к ним рук драгоценный дар, бросали его в грязь, топтали ногами. Теперь они питаются им — и даже не ведают имени своего благодетеля. Пускай! На что им его имя? Он, и безымянный, спасает их от голода. Будем стараться только о том, чтобы приносимое нами было точно полезной пищей.

Горька неправая укоризна в устах людей, которых любишь... Но перенести можно и это...

«Бей меня! но выслушай!» — говорил афинский вождь спартанскому.
«Бей меня — но будь здоров и сыт!» — должны говорить мы.